

УДК 81'373.2:008

УРБАНОНИМИЯ КАК ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ

Мезенко А.М.

Витебский государственный университет, г. Витебск, Республика Беларусь

В исследовании на основе анализа славянской урбанонимии выявлены культурные коды, эксплицирующие культурно маркированную и прагматически значимую информацию.

Ключевые слова: *урбаноним, урбанонимия, культурный код, культурно маркированная информация, прагматически значимая информация.*

Известный американский языковед и этнолог Э. Сепир, выдвинувший гипотезу о воздействии языка на формирование системы представлений человека о мире, легшую в основу этнолингвистики, сравнивал язык с путеводителем, приобретающим все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры [2, с. 437]. Выполнение языком коммуникативной функции содействует впитыванию в него национального духа этноса, его ментальных особенностей; кумулятивной функции – закреплению и хранению концептов и установок культуры; транслирующей – воспроизведению этих концептов и установок в менталитете народа, а следовательно влиянию на способ миропонимания.

Ориентированная на различные виды кодирования культурно маркированной и прагматически значимой информации ментальная сфера носителей языка, обусловленная этнокультурной природой знаний о мире, находит отражение в культурных кодах

Коды культуры, построенные на символизации действительности, окружающей человека, особенно четко проявляются в именах собственных, в частности в урбанонимах, рассматриваемых как составные элементы изменяющейся системы и отражающие культурные представления использующего их общества. В названиях внутригородских объектов фиксируется историческое прошлое и настоящее народа, его мировидение и мироощущение.

Внутригородские названия как особый фрагмент языковой картины мира представляют собой способ языкового воплощения различных культурных кодов.

Целью настоящего исследования является установление комплекса культурных кодов, реализации которых служит урбанонимия.

Актуальность его определяется широким интересом к проблеме связи языка и культуры, возникшим в науке XX в., развивающимся в настоящее время и проявляемым к рассмотрению ономастического материала «в аспекте участия языка

в создании духовной культуры и участия духовной культуры в формировании языка» [1, с. 25].

Урбанонимия – это самый подвижный и изменяющийся пласт топонимической лексики, являющийся зеркалом национальной культуры, содержащий информацию о традициях и устоях, характеризующих то или иное языковое сообщество. В семантике урбанонимов отражены ценностные культурные представления этносоциумов, историческая смена культурных и ценностных стереотипов общества.

Анализ внутригородских названий славянских стран свидетельствует о том, что в урбанонимии реализуются следующие культурные коды:

- *топоморфный*, который эксплицируется при помощи годонимов, агоронимов, указывающих на другой объект, относительно которого номинируется внутригородской. Это может быть архитектурный объект (культовое сооружение, учебное, лечебное, спортивное, зрелищное заведение, промышленное предприятие, торговая точка, городская служба и т.п., например, *Церковная ул., Больничный пер., Заводская ул., Базарная пл., Вокзальный бульвар*), другой внутригородской линейный объект (улица, проспект и т.п., например, *Днепровский пер., Днепровский проезд, 1-я Городокская ул., 2-я Городокская ул., 3-я Городокская ул.* (относительно Днепровской улицы и Городокской улицы) и подобн.), другой населенный пункт (город, село или их часть, например: *Несвижская ул.* в Минске), другой водный, горный, небесный объект (*Двинская ул.*). Показательно, что нередко подобные урбанонимы создаются в результате трансонимизации (например, *пер. Шейпичи*, появившийся в Минске на месте бывшей деревни Шейпичи, *пл. Бангалор*, названная в честь индийского города-побратима Минска и т.д.), что свидетельствует о тесной взаимосвязи единиц разных топонимных субполей;

- *антропоморфный*, который объективируется при помощи отантропонимных годонимов, агоронимов, ойкодомонимов, экклезионимов: *ул. Янки Купалы, пл. Ванеева, Катерининская церковь* (Минск), *ul. Józefa Poniatowskiego, skwer Olgi i Andrzeja Maikowskich* (Варшава), *ул. Найчо Цанов, бул. Никола Й. Вапцаров* (София) и др. В сознании народа как символы культуры присутствуют прежде всего ключевые имена культуры, изучение которых способствует постижению духа языка, специфики его использования представителями различных лингвокультур. Именно этот культурный код чаще всего эксплицируется при помощи внутригородских названий. Так, по данным Ю.Л. Никитиной, на долю отантропонимных урбанонимов в Минске приходится 39,8 %, в Варшаве – 23,7 %, в Софии – 32,2% названий. Из всех существующих разновидностей антропонимов (личное имя, отчество, фамилия, псевдоним, прозвище) наиболее характерным для восточнославянской урбанонимии является использование в качестве названий внутригородских объектов фамилий и псевдонимов. У западных славян названием улиц иногда становились и личные имена, в основном художественных персонажей (ср.: *ул. Wacława* – Зелена Гура, Польша и подобн.);

- *физико-географический*. Выразителем кода являются названия, характеризующие внутригородской объект с точки зрения размера, конфигурации, физико-географических особенностей его возникновения: *Великая ул., Широкая ул., Кривая ул., Торфяной пер., Горная ул.* и подобн.;

- *флористический*, или *ботанический*, который объективируется при помощи названий внутригородских объектов, указывающих на характер растительного ландшафта или отдельные виды растительности. В Беларуси такие урбанонимы появились в XVI в. В основу номинации легли наименования флоры, характерной для данной территории. В XXI в. урбанонимикон почти каждого города включает названия, соотносимые с названиями растительного мира, типа *Липовая ул., Сосновая ул., Березовый пер., Кленовая аллея, Грушевый пер., Крапивная ул., Тополевая ул., Вишневый проезд, Вербовая ул., Дубовый пер., Сиреневая ул.* и др.;

- *фаунистический*, который эксплицируется при помощи названий, содержащих в своей основе наименования фауны, характерной для данной территории. В отличие от флористических фаунистические названия внутригородских объектов в восточнославянской урбанонимии появились позже, чем в западнославянской. В Беларуси, например, они функционировали прежде всего в тех городах, которые либо входили в состав Польши, либо граничили с ней. Такие фаунистические названия, как *Козловая ул., Воловья ул., Орлиная ул., Голубиная ул., Журавлиная ул., Вороний пер.*, в начале XX в. существовали в Белостоке, Бресте, Барановичах, а в 1919 г. и в Минске. В настоящее время данный культурный код западноориентированный. Практически тяжело отыскать польский город, в котором бы не было фаунистических названий внутригородских объектов, данных как бы в честь определенного вида животных, причем не только того, который распространен на данной территории (ср.: *Vociania ul., Borsucza ul., Czaplia ul., Kacza ul., Kozia ul., Kukiicza ul., Josiowa ul., Owczka ul., Lisia ul., Pawia ul., Rysia ul., Sarnia ul.* (детеныша косули), *Lisia ul.*), но и типа *Smocza ul.* (Драконья ул.);

- *эмоционально-характерологический*. Выразителем кода являются урбанонимы, способные оказывать эмоциональное воздействие, вызываемое особенностями и свойствами деталей внутригородских объектов, ими называемых. Это такие названия, как *Спокойная ул., Кроткая ул., Дикая ул., Тихий пер., Скромный пер., Веселая ул.* (ведет к кладбищу), *Холодная ул., Ясная ул.* и др. Как и предыдущий, данный культурный код наиболее активно реализуется в польской урбанонимии.;

- условно *цветовым* можно назвать культурный код, который объективируется в наименованиях внутригородских объектов, метафорически соотносимых с названиями цвета. В пределах славянских урбанонимикон нам встретились все названия общекультурной цветовой триады «белый – красный – черный». Так, в начале XIX в. в Варшаве существовали *Белая ул., Зеленая ул., Золотая ул.* Цветовая гамма урбанонимов Минска конца XIX в. включала названия *Красная ул., Серебряная ул., Черная ул.* Черный переулок зафиксирован в 1913 г. в Белостоке,

входившем в то время в состав Беларуси. В начале XXI в. на картах крупнейших белорусских городов находим *Багряную ул.* (Минск), *Голубую ул.* (Брест), *Зеленую ул.* (Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Минск, Орша), *Красную ул.* и *Красный пер.* (в советский период прилагательные, входившие в состав данных названий линейных объектов городов Брест, Гомель, Гродно, Минск, Могилев, Орша, имели значение ‘революционный’), *Серую ул.* (Брест). Возможно, метонимически соотносится с цветом и название улицы *Сиреновой* в Могилеве. Интерес к живописным названиям улиц вдохновлял номинаторов во все времена: «цветовые» прилагательные в пределах урбанонимии крайне редко носили цветовые значения. Красота или революционная символика стали основой номинации *Красных ул.*, интенсивность движения, приводящая к грязи (черноте), становилась причиной появления *Черных улиц*, и т.д. Признак, по которому сравнивался внутригородской объект и объект–носитель признака, как правило, имплицировался. Данный вид кодирования культурно маркированной информации более свойствен западнославянской урбанонимной системе;

- *темпоральный*, который эксплицируется при помощи урбанонимов, приблизительно указывающих на время существования внутригородского объекта (давно существующий или относящийся к ближайшему времени): *Старая ул.*, *Новая ул.* Чаще это названия бинарной оппозиции с морфемами *старо-* и *ново-* : *Старовиленская ул.* – *Нововиленская ул.* (Минск).

Признаки, легшие в основу номинации внутригородских объектов, могут семантически преобразовываться. При этом при помощи средств различных кодов можно передавать одно и то же значение.

Выводы. В урбанонимии при экспликации культурно маркированной и прагматически значимой информации находят реализацию различные культурные коды – *топоморфного*, *антропоморфного*, *физико-географического*, *флористического*, *фаунистического*, *эмоционально-характерологического*, *цветового*, *темпорального*, – которые являются универсальными для всей системы славянских внутригородских наименований. При этом урбанонимное пространство каждого языка, являясь незамкнутой лексической подсистемой, определяется моделью мира, существующей в представлении конкретного народа. Отсюда у разных славянских народов перечисленные культурные коды реализуются с разной степенью интенсивности. Выражение их в урбанонимном контексте обусловлено прагматически. Урбанонимия служит объективации таких понятий, как линейный, территориальный, точечный внутригородской объект, прагматическая значимость и др., что имеет отношение к культурно маркированному концепту «адрес».

Результаты исследования можно использовать в административно-общественной практике при номинации новых внутригородских объектов. Исследованный материал может использоваться в лексикографической практике при создании специальных урбанонимических словарей, Он будет полезен для дальнейшего изучения проблемы номинации внутригородских объектов, становления и функционирования урбанонимов.

Список литературы

1. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В. И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С.25-33.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 654 с.

Мезенко Г.М. Урбанонімія як мова культури // Ученіе запискі Таврічского національного універсітета ім. В.І. Вернадского. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.388-392.

У дослідженні на основі аналізу слов'янської урбанонімії виявлені культурні коди, що експлікують культурно марковану та прагматично значущу інформацію.

Ключові слова: урбанонім, урбанонімія, культурний код, культурно маркована інформація, прагматично значуща інформація.

Mezenko H. Urbanonymy as language of culture // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.388-392.

In the research cultural codes explicating culture marked and pragmatic significant information have been revealed on the basis of the analysis of Slavic urbanonymy.

Key words: urbanonym, urbanonymy, cultural code, culture marked information, pragmatic significant information.

Поступила в редакцію 27.04.2011 г.